

DOI: 10.30901/2658-3860-2018-1-40-50

Поступила: 25.09.2018

УДК 016:001.83(44)

Хроника, рецензии, юбилеи**М. А. Вишнякова¹,**

¹ Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова, Россия, 190000, Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, д. 42, 44
e-mail: m.vishnyakova@vir.nw.ru

И. Г. Лоскутов^{1,2}

² Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, Россия;

ВАВИЛОВСКИЕ САДЫ ВО ФРАНЦИИ: КОРНИ И КРОНА

Данная статья посвящена обзору некоторых фактов пребывания Н. И. Вавилова во Франции и его деловых контактов в этой стране. Одна из особенностей феномена Н. И. Вавилова – неугасающий со временем интерес к его идеям и исследованиям, и, более того, возрастающая потребность в их развитии. Особенно насущным это стало в последние десятилетия – эпоху глобальной эрозии агробиоразнообразия и консолидации мирового сообщества в целях его сохранения. Н.И. Вавилов был и остается идеологом этого сохранения. Яркий пример этому – создаваемые в настоящее время во Франции Вавиловские сады. Они являются одной из сторон деятельности неправительственной организации – Ресурсного центра по прикладной ботанике (CRBA – Centre de Ressources de Botanique Appliquee), имеющей тесные связи с ВИРом. Планетарная миссия Вавилова по сохранению мировых генетических ресурсов растений не могла не коснуться Франции – страны, находящейся на перепутье многих дорог, пройденных ученым, имевшим там хороших знакомых и друзей. Среди них были известные французские ученые-биологи О. Шевалье, Л.Трабю, Э. Мьеж и другие, славист А. Мазон, специалист по истории земледелия А. Одрикур, археолог А.Фуше, глава селекционно-семеноводческой фирмы «Vilmorin et Andrie» Жаклин Вильморен. Многие годы он вел переписку с целым рядом французских ученых. Во Франции Николай Иванович, в том числе, встречался и с учеными из среды российских эмигрантов, работавших в Пастеровском институте в Париже. Вавилов высоко ценил профессионализм французских ученых, был благодарен многим из них за помощь в организации его экспедиционных исследований и в получении ценных научных сведений и растительного материала.

Неоднократно Вавилова приглашали во Францию с докладами и лекциями.
Ключевые слова: Вавиловские сады, Н. И. Вавилов, Франция, Вильморены, экспедиции

*Chronicles, critical reviews, celebratory essays***M. A. Vishnyakova¹, I. G. Loskutov^{1,2}**¹ N. I. Vavilov All-Russian Institute of Plant Genetic Resources (VIR); 42–44, B. Morskaya St., St. Petersburg, 190000, Russia² St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia; e-mail: m.vishnyakova@vir.nw.ru**VAVILOV GARDENS IN FRANCE: ROOTS AND CROWNS**

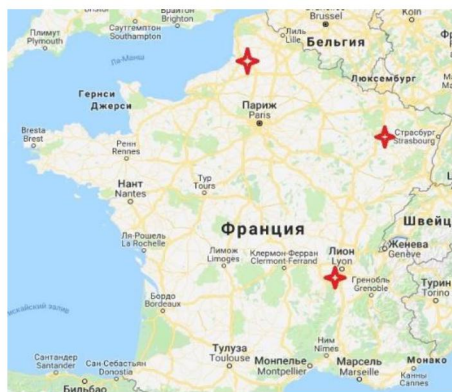
One of the features of N. I. Vavilov's phenomenon is the ever unquenchable interest in his ideas and research and, moreover, the growing need for their development. This has become especially urgent in the recent decades - the era of global erosion of agricultural biodiversity and the consolidation of the world community to preserve it. N. I. Vavilov was and remains the ideologist of such preservation. One of the most striking examples of this fact is the ongoing establishment of the Vavilov Gardens in France. They represent one of the aspects in the activities of the Resource Center for Applied Botany (CRBA - Center de Ressources de Botanique Appliquée), a non-governmental organization having close links with VIR. Vavilov's planetary mission to conserve the world's genetic resources of plants could not but affect France, a country that is at a crossroads of the many routes traversed by the scientist. He visited France many times, had good acquaintances and friends there. This article is an overview of available facts featuring Vavilov's visits to France and his contacts with his French colleagues and Russian emigrants. Among Vavilov's friends were well-known French biologists A. Chevalier, L. Trabut, E. Miège and others, the Slavist A. Mazon, agricultural historian A. Haudricourt, archaeologist A. Foucher, head of Vilmorin-Andrieux & Cie Jacqueline Vilmorin, etc. In France, he met with scholars from the diaspora of Russian emigrants, including those who worked at the Pasteur Institute in Paris. Vavilov highly appreciated the professionalism and modesty of French scientists, was grateful to many of them for their help in organizing his expeditionary surveys, obtaining valuable scientific information and plant material. Vavilov was invited to France several times to deliver lectures and reports. For many years he corresponded with a number of French scientists.

Key words: Vavilov Gardens, N. I. Vavilov, France, Vilmorin, expeditions.

В 2008 г. в г. Лионе во Франции несколько энтузиастов во главе с этноботаником Стефаном Кросатом (Stéphane Crozat) и биологом Сабриной Новак (Sabrina Novak) создали Ресурсный центр по прикладной ботанике (CRBA – Centre de Ressources de Botanique Appliquée – далее Центр), призванный обратить внимание общественности страны на сохранение агробиоразнообразия как одну из ценных составляющих национального наследия, на поиск и мобилизацию генофонда староместных французских сортов, на расширение ассортимента возделываемых фермерами Франции сельскохозяйственных культур, на восстановление утраченных традиций садоводства. В основу этой концепции были положены идеи Н. И. Вавилова, пропагандой которых занялся Ресурсный центр. В 2014 г. организаторы обратились в ВИР с просьбой предоставления утраченных во Франции, но сохраненных в нашей коллекции образцов зерновых, зернобобовых, овощных и плодовых культур. Наряду с этим они начали организацию сети Вавиловских садов, заложив или запланировав их закладку в нескольких точках страны (рис. 1, а). Первый сад был образован в Лионе (рис. 1, б), где располагаются офис Центра, Музей и сквер

с демонстрационными деланками агробиоразнообразия (рис. 1, в). Один из садов заложен в городе Контрексвиле рядом с православной часовней, построенной в честь Великой княгини Владимирской (рис. 1, г). Работа Центра имеет финансовую поддержку Мэрии округа г. Лиона (Grand Lyon), компании Tarvel и инвестиционного фонда De Natura. Ежегодно Центр проводит конференции, собирающие ученых и фермеров, пропагандирует свою деятельность в местной прессе. В 2016 г. сотрудники Центра провели совместную экспедицию с ВИРОм по Северному Кавказу с посещением нескольких филиалов ВИР. Кроме того, несколько сотрудников нашего института, в том числе авторы данной статьи, были свидетелями закладки Вавиловского сада в г. Лионе и участниками одной из конференций, организуемых Ресурсным центром.

Поскольку корни Вавиловских садов во Франции произрастают из прошлого, связанного с деятельностью Н. И. Вавилова и нашего института, а также в связи с большим интересом, проявленным французами к ВИРУ и к творческому наследию Н. И. Вавилова, у нас возникла идея сделать исторический обзор связей великого русского ученого с Францией.

а

б

в

г

Рис. 1. Начало создания Вавиловских садов во Франции под эгидой Ресурсного центра по прикладной ботанике (CRBA).

а – места закладки Вавиловских садов на карте Франции; б – закладка сада в г. Лионе; в – сквер в г. Лионе рядом с офисом CRBA с демонстрационными посадками; г – православная часовня в г. Контрексвиле, рядом с которой предполагается разбить Вавиловский сад.

Впервые Н. И. Вавилов побывал во Франции в 1914 г. – в пору своей работы по приготовлению к профессорскому званию на кафедре частного земледелия Московского сельскохозяйственного института. В 1913 г., с целью ознакомления с современными достижениями науки Н.И. Вавилова командируют на два года за рубеж (Loskutov, 1999; 2009). Среди заданий командировки за границу, составленной самим Н. И. Вавиловым, было знакомство с деятельностью крупнейших специалистов в области селекции растений и генетики в Великобритании, Франции, Германии и Австрии. Большую часть командировки – более года – Н. И. Вавилов и его жена Екатерина Сахарова, сопровождавшая его, провели в Великобритании.

Летом 1914 г. супруги оставляют Англию и едут во Францию – на селекционно-семеноводческую фирму «Vilmorin et Andrieu». Эту знаменитую семейную фирму, с более чем двухвековой

историей, в то время возглавлял Филипп де Вильморен. Строго говоря, фирма не была научным учреждением, хотя Н. И. Вавилов характеризовал ее как «...целый институт с превосходным музеем, прекрасной библиотекой, ценнейшими рукописями» (Vavilov, 1987. С. 107). Это было коммерческое предприятие, бизнес которого состоял в производстве и поставке семян селекционных сортов сельскохозяйственных культур во многие страны мира. Но глава фирмы Филипп де Вильморен, к которому и явился Вавилов, с гордостью говорил: «Мы не ученые, но притязаем приносить пользу науке» (Reznik, 1968. С. 73).

При Филиппе фирма достигла своего наибольшего расцвета. Она находилась в 12 верстах от Парижа, имела прекрасный музей, библиотеку с древними рукописями и хорошо оборудованную лабораторию, где осуществляли биохимические анализы и определяли

хлебопекарные качества пшеницы. По тем временам это было новшество, которое Вавилов оценил по достоинству и через несколько лет, когда он станет директором института, одной из первых откроет в нем лабораторию по определению мукомольных и хлебопекарных качеств зерновых культур, единственную на тот момент в России.

Проведя в фирме Вильморенов несколько недель, Н. И. Вавилов внимательно изучил орга-

низацию селекционных и семеноводческих работ, познакомился с новой сельскохозяйственной техникой, занимался в библиотеке. Его жена в это время осматривала Париж, его музеи, делала зарисовки, фотографии. Иногда им удавалось побродить по городу вместе.

Известная фотография Николая Ивановича на галерее собора Парижской богородицы почти наверняка сделана Екатериной Сахаровой (рис. 2).

Рис. 2. Н. И. Вавилов на балконе собора Парижской богородицы, 1914 г.

Второй раз Н. И. Вавилов посетил Париж в 1921 г. уже в статусе заведующего Отделом прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомзема РСФСР (ОПБ СХУК). Он заехал во Францию, возвращаясь из Америки, куда ездил вместе с заведующим Отделом микологии и фитопатологии СХУК А. А. Ячевским по приглашению Американского фитопатологического общества на Международный конгресс по болезням хлебов (Северная Дакота, июль 1921 г.). Кроме того, по поручению Наркомзема РСФСР в США Николай Иванович должен был принять активное участие в переговорах о ввозе в Советскую Россию посевного материала после неурожая 1921 г. и надвигающегося голода. Поездка, продолжавшаяся более трех месяцев, была сложной и тяжелой.

В ноябре 1921 г. Н. И. Вавилов возвращается в Европу. Около трех недель он плодотворно работал в Англии, посетив лаборатории своих старых знакомых: Бэтсона, Персиваля, Биффена и Пеннета (Vavilov, 1994). 14 декабря 1921 г. он выехал из Лондона в Париж. Однако подробности этого визита нам не известны. Судя по письму к Елене Барулиной¹, он намеревался

пробыть в Париже 3 дня, и оттуда выехать в Германию. По приезде домой Н. И. Вавилов опубликовал статью в газете «Известия» (1922, 31/Ш, № 73) «Наука на западе», где изложил свои впечатления о состоянии научных исследований в США и странах Европы. Было очевидно, что Европа еще не восстановилась после первой мировой войны. «...Что же касается Франции, то научная жизнь, абсолютно замершая во время войны, ныне лишь начинает налаживаться. Начали вновь издаваться научные журналы, но лабораторная работа все еще не возобновляется, и идут лишь занятия учебного характера».

Третье и сравнительно продолжительное пребывание Н. И. Вавилова во Франции состоялось в 1926 г. во время его Средиземноморской экспедиции. В течение этой экспедиции ученый планировал посетить все страны Средиземноморья и Восточную Африку. Он надеялся собрать как можно более полный материал по местным сортам, изучить историю и условия культуры земледелия. Однако осуществить намеченный замысел было нелегко. Большинство африканских стран были колониями, в которые без санкций Великобритании и Франции

нельзя было въезжать. Обычные дипломатические связи в то время помочь не могли. Н. И. Вавилову нужно было самому добиваться въездных виз, которые представителю молодой советской страны добыть было не всегда просто.

Свое путешествие к Средиземному морю Вавилов начал с Англии, где занимался оформлением виз в Египет, Иерусалим и Судан. С помощью друзей в Лондоне ему удалось получить визы в Палестину и на остров Кипр.хлопоты о визах в Судан и Египет не увенчались успехом.

Из Лондона 16 июня 1926 г. он прибыл в Париж. Вавилов провел здесь более двух недель, которые были насыщены хлопотами о визах, неоднократно посещением фирмы Вильморенов, визитами к французским ученым.

Во Франции следовало достать визы в Алжир, Тунис, Марокко, Сирию – французские колонии, расположенные в Средиземноморье. Дипломатические отношения с Францией в тот период по выражению Н. И. Вавилова «...не сулили больших надежд» (Vavilov, 1987. с. 107). Известно, что после революции в России в 1917 г. Франция стала самым непримиримым ее врагом (Borisov, 1966). К 1926 г. непримиримость теперь уже к СССР стала менее категоричной, но у Франции было множество претензий к молодому государству, усугубившихся с приходом к власти Раймона Пуанкаре и блока "Национальное единение", в состав которого входили крайне правые буржуазные партии. Даже Л.Б. Красин, первый советский полпред в Париже, расценивал получение виз Вавиловым как дело безнадежное. Определенные надежды Николай Иванович возлагал на профессора Парижского университета Луи Блерингея (Blaringhem), который одновременно заведовал станцией Бертло при Коллеже де Франс. Однако не столько на авторитет ученого, с помощью которого можно было получить некоторые визы, рассчитывал Вавилов, сколько на его родственные связи. Тесть профессора был директором департамента Иностранных дел Франции. Однако надежды на это не оправдались.

Тем не менее, Н. И. Вавилова выручили человеческие, дружеские связи, которые часто ему помогали в разных уголках Земного шара. Но об этом ниже. В Париже у него было много знакомых из числа французских ученых, а также русских эмигрантов. Нанести визиты некоторым из них было делом чести. Одним из первых был директор института прикладной ботаники Огюст Шевалье (August Chevalier), заведовав-

ший в своем институте и лабораторий колониальной ботаники. С этим всемирно известным ботаником и систематиком, исследователем флоры тропической Африки, Южной Америки и тропической Азии Н. И. Вавилова связывали прочные научные связи. Они следили за публикациями друг друга, обменивались ценным материалом. Особой темой их сотрудничества было освоение пустынь. Поскольку интересы Шевалье распространялись и на флору отдельных регионов Сахары, он очень интересовался растениями пустынь – псаммофитами, особенно теми, что способны закреплять пески.

Эти знания приобрели особую актуальность в конце 1920-х гг., когда он, как ботаник, участвовал в проектировании трансафриканской железной дороги. Дорога была построена только отчасти, но Шевалье, благодаря Н.И. Вавилову и российскому специалисту по пустыням Средней Азии В. А. Дубянскому, получил много ценных рекомендаций и материалов для освоения пустынь.

Во время этого визита, продолжительность которого зависела от получения виз, Н. И. Вавилов принял приглашение на обед от знаменитого французского археолога Андре Фуше (Alfred Foucher) и его помощника Жозефа Акена (J. Hackin), с которыми он познакомился в Мазари-Шерифе во время своей экспедиции в Афганистан. Там археологи приглашали его на свои раскопки поселений Древней Бактры, резиденции легендарных царей Персии, родины Зороастра и даже сопровождали часть пути до Балха. Ценные предметы, добытые этими учеными в Афганистане, были сданы ими в парижский музей Гимэ (Guimet), который Вавилов посетил в дни своего пребывания в Париже (Vavilov, 1959). Фотография Н. И. Вавилова на рис. 3, предположительно, относится к этому пребыванию его в Париже. Французские ученые вообще вызывали большую симпатию у Вавилова. Несколько позднее, познакомившись в Алжире с известным французским ботаником-интродуктором Луи Шарлем Трабю (Louis Trabut), которого Вавилов хорошо знал по работам, он отметит: «Скромнейшая домашняя обстановка свидетельствовала о том, что науку и в богатых капиталистических странах двигают труженики, что в значительной мере этот труд является бескорыстным, во всяком случае ни в какой мере не покрываемым эквивалентом результатов, приносимых этой научной рабо-

той. Это особенно характерно, как мы неоднократно убеждались, для французских ученых» (Vavilov, 1987. С. 124).

Париж в то время, как известно, был одним из мест самого большого средоточия русских эмигрантов. Об этом Н. И. Вавилов пишет в письме к жене Елене Барулиной 16 июня 1926 г. «Париж набит россиянами. Один из них сегодня

на пароходе завидовал моему советскому паспорту, который мне не особенно на руку для колоний. Шофер говорил по-русски и читал «Последние новости»....

Бедствуют россияне здесь! ... Собираюсь делать тут в Академии наук доклад о Центрах....»².

Рис. 3. Н. И. Вавилов в Париже (предположительно 1926 г.)

Состоялся ли этот доклад, нам не известно. Известно, однако, что Вавилов встретился с некоторыми русскими эмигрантами, в частности, с учеными, работавшими в институте Пастера – Александром Михайловичем Безредкой – учеником и ближайшим сотрудником И. И. Мечникова, зоологом-эволюционистом Сергеем Ивановичем Метальниковым, микробиологом Николаем Алексеевичем Безсоновым, с М. В. Вейнбергом, занимавшимся раневыми инфекциями. Они помогли ему сделать все прививки, необходимые для поездки в Африку. Вавилов был очень высокого мнения об институте Пастера. Отмечая его скромную обстановку, он пишет, что этот институт «вероятно, дал человечеству больше, чем какой-либо институт в

Рис. 4. Н. И. Вавилов на Международной выставке в Париже у декораций павильона Индии (1931 г.)

мире» (Vavilov, 1987. С. 124). Благодаря Институту Пастера многие российские эмигранты, как до-, так и послереволюционного периода, были спасены от гибели как ученые и смогли реализовать свой научный потенциал. Российские ученые внесли большой вклад в разработку многих научных направлений в Институте Пастера и стали инициаторами развития новых областей науки.

Знакомства Н. И. Вавилова в научном мире СССР были уже довольно обширны. А Париж, как известно, притягивает всех, кто хоть однажды побывал в нем. Поэтому встречал Николай Иванович и земляков, оказавшихся в Париже в это время. Одним из них был И. И. Иванов, проходивший некогда стажировку в Пастеровском институте, и заглянувший в Париж на обратном

пути из экспедиции в Западную Африку. Этот русский биолог, работавший на родине в институте экспериментальной ветеринарии, специализировался в области искусственного осеменения и межвидовой гибридизации животных. О встрече с ним Вавилов сообщает жене: «...И. И. Иванов, он здесь, вернулся из Сенегамбии³, куда ездил по обезьяньим делам»⁴.

Интересной своими последствиями была и встреча Н. И. Вавилова со студентом П. Ф. Шлиппе. Отец последнего в свое время был председателем Московской земской управы, но после революции вся семья эмигрировала в Париж. Во Франции сын, получивший образование по специальности «агрономия», устроился практикантом на фирму Вильморенов и избрал темой своей дипломной работы историю селекционных работ фирмы со дня ее основания в 1774 г. Н. И. Вавилов предложил ему по завершении работы прислать ее на русском языке для опубликования в Трудах ВИРа. Работа П. Ф. Шлиппе шла при внимательном содействии сотрудников фирмы. Они снабдили его фотографиями, помогли с библиографией. В 1930 г. большая монографическая работа об истории фирмы «Vilmorin-Andrieux» была опубликована в Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции (Shlippe, 1929-30), за что Роже Вильморен (Roger Vilmorin), возглавивший фирму в 1927 г., в письме к Н. И. Вавилову сердечно поблагодарил его (Vavilov, 1997. С. 394).

Из писем Вавилова к жене можно восстановить некоторые подробности его общения с госпожой Вильморен. Со времен своей стажировки на фирме Вильморенов в 1914 г. Вавилов не утратил с ней связи. Французская фирма присылала в Россию на имя Н. И. Вавилова редкие коллекции растений, новые сорта картофеля, сахарной свеклы, необыкновенные гибриды земляники. В ответ Н. И. Вавилов высылал семена из России.

Жаклин де Вильморен (Jacqueline de Vilmorin), или мадам Филипп де Вильморен, как ее звали по мужу, имела репутацию самой энергичной женщины в мире. Когда после смерти мужа Филиппа де Вильморена в 1917 г. на ее плечи легло руководство фирмой, она не только сохранила все ее традиции и устои, но и приумножила ее значение для мировой селекции. За заслуги перед Францией она была награждена орденом Почетного легиона, а ее заслуги в деле селекции были отмечены медалью Менделя, полученной ею в Брюнне (совр. Брно). Будучи хорошо известной во Франции, госпожа Вильморен была вхожа во многие государственные кабинеты, устраивала приемы, на которых присутствовали очень важные персоны. После

первого обеда, проведенного Вавиловым в доме Вильморенов, Жаклин Вильморен прониклась его проблемами и обратилась с рекомендательным письмом к начальнику Министерства иностранных дел, которого присутствовавший здесь Огюст Шевалье назвал ее близким другом (*ami intime de M-me Vilmorin*). В письме к жене Вавилов коротко пересказал ее письмо к этому крупному чиновнику: «Я ручаюсь за Вавилова, как за себя. Он сделал многое для Вильморенов. Исследования его имеют мировое значение. И Франция от них получит не менее других Дом Вильморенов берет на себя всю ответственность и т. д.»⁵

К слову сказать, перед обедом с этой знатной дамой Вавилов волновался за свой несовершенный французский язык и за свое отнюдь не аристократическое происхождение. Он писал жене: «Сегодня назначен в 1 час *dejeuner*⁶ у маркизы Vilmorin... Готовлюсь и чувствую, что экзамен выдержу слабо. Сейчас пойду покупать шляпу, манжеты, запонки. Словом, приводиться в порядок. Пока этим совсем не занимался. Хотя в Англии и завтракал с лордом Lovet (тоже хлопота о визе в Судан), но то было проще. Лорд оказался просто культурным человеком». «...Для практики французского языка начал ходить в театры. Был на «Даме с камелиями». Все понимаю, но для разговора с маркизами этого очень мало». Однако после приема напишет: «...обед сошел. С порядком блюд справился. Особенно не конфузился».⁷

Благодаря действиям Жаклин Вильморен, которая, не получив ответа на посланное ею в Министерство письмо, предприняла самые решительные действия и посетила Аристиды Бриана (министра иностранных дел) и Раймона Пуанкаре (премьер-министра Французской республики). После этого дело Вавилова в Министерстве иностранных дел Франции сдвинулось с мертвой точки, и он писал жене: «...действия ее пока так умны, что, если дело кончится благополучно, ей я буду признателен всю жизнь. Без нее дело не пошло бы и темп событий был бы иной»⁸.

Несмотря на небольшие задержки, визы были получены. «Не верю пока своим глазам, но тем не менее в кармане визы в Сирию, в Алжир, Тунис и Марокко. Не только я не верю, но и Полпредство»⁹. «Остается, таким образом, Испания, Египет. Италия, думаю, даст в конце концов, и главное, Абиссиния, Судан и Сомалия. В самом Министерстве Внутренних дел не верили. Это все дело маркизы»¹⁰.

Как всегда, находясь за пределами СССР, Вавилов стремился взять максимум полезного для своей страны. Вот и из Франции он пишет жене:

«...А кроме того, по долгу совести и чести надо изъять весь капитал для нас, в смысле литературы, сортов»¹¹.

Расстались Вавилов и Жаклин Вильморен друзьями. Французский язык Вавилова за две недели, проведенные им во Франции, стал достаточно беглым, сословные барьеры забылись вовсе. Он преподнес ей свои работы, изданные на английском языке: "The law of homologous series in variation" (Vavilov, 1922) и, предположительно, оттиск работы "Центры происхождения культурных растений" (Vavilov, 1926). Мадам Вильморен сочла это очень ценным подарком.

Еще одну услугу, вспоминаемую Н. Вавиловым с благодарностью, оказала ему Жаклин Вильморен. Она заблаговременно письменно представила его французскому послу в Абиссинии. А тот, в свою очередь, по прибытии Вавилова в страну, представил его в самых лучших выражениях наследнику престола расу Таффари – фактическому правителю страны. От любезного отношения последнего зависела судьба экспедиции по Абиссинии. И он не обманул ожиданий Вавилова, вручив ему открытый лист, в котором русский профессор именовался «гостем Эфиопии» и местным властям предписывалось оказывать ему помощь (Vavilov, 1985). Вот так далеко – через тысячи километров и множество границ настигла его дружеская помощь из Франции.

Во время средиземноморской экспедиции Вавилова Франция, а именно Марсель, служили для него отправным пунктом в страны Северной Африки. Визовые проблемы заставляли порой менять планы. Так случилось и в июне 1926 г. По плану из Франции Вавилов намеревался ехать в Сирию. Но срок действия только что полученных благодаря содействию госпожи Вильморен виз в Алжир, Марокко и Тунис, исчислялся одним месяцем и 10 днями. Поэтому 30 июня Вавилов срочно покидает Париж и отбывает в Марсель. Оттуда он пишет жене: «...Второй день в Марселе. Уже Средиземье, пальмы, чинары. Был на выставке Северной Африки. Весьма убога, но кое-что взял. Париж сам я видел как следует, кроме агрономической части...»¹²

Быстроходный пароход за 8 часов доставил Вавилова в Алжир и 3 июля он ступил на землю Северной Африки, о которой, как он пишет в этом же письме, мечтал 10 лет. За пять недель он обследовал Алжир, Марокко и Тунис. Здесь ему помогали французские ботаники и селекционеры: в Алжире Луи Трабю, его ученик Леон Дюсселль (Leon Ducallier) и Эмиль Мьеж (E. Mieg), в Тунисе – директор ботанического сада Фелисьен Беф (F. Beuf). Наиболее известным из них был Луи Шарль Трабю, почти сорок

лет служивший директором Алжирского ботанического сада и директором Ботанической службы Алжира. Он также был президентом основанного им Алжирского сельскохозяйственного общества. Вавилов дал ему самую лучшую характеристику, называя великим французским интродуктором. «В отличие от американских интродукторов Трабю – широко образованный флорист и ботаникогеограф, эволюционист – подошел глубоко к подбору видов и родов. Его прекрасные монографии – это этюды по эволюции эвкалиптов, акаций, агав. Широкий кругозор ботаникогеографа он применяет в подборе цитрусовых. Им создается замечательный ботанический сад, в котором сосредоточивается мировая тропическая и субтропическая флора. Здесь он собирает наиболее ценное. Притом все это подчинено единой эволюционной и экологической идее. Заслуга Трабю бессмертна, и труды его использованы не только в различных странах по берегам Средиземного моря: ими воспользовались в субтропических районах и наша страна Беседа с Трабю представляла большое удовольствие вследствие его широкого кругозора, конкретных знаний, полета мысли и эволюционных идей» (Vavilov, 1987. С.123). Французские ученые помогали Вавилову составить план и обозначить районы обследования и часто сопровождали его в поездках. Вавилов писал про Трабю и Дюсселль, что они «обладали огромными знаниями природы страны. Их энциклопедичность позволила и нам в короткое время уверенно ориентироваться в составе культурных растений, подобрать необходимый сортовой материал и разобраться в эволюционных вопросах, связанных с происхождением культурной флоры Северной Африки» (Vavilov, 1987. С. 127).

Почти просрочив марокканскую визу, Вавилов через Тунис возвращается в Марсель, чтобы пересечь с парохода на пароход. 12 августа 1926 г. он пишет жене: «...Мне не очень повезло. Визу в Италию мне не дали, и, чтобы ехать дальше, приходится возвращаться во Францию. И это еще лучший выход. Были возможности и худшего. Потеряю 10 дней.

С Французской Африкой я кончил и, по-видимому, удачно. Все видел, высмотрел. Совершенно новых фактов не нашел, но философию Средиземья начинаю понимать...

Поездка в общем была интересна и нужна, и продуктивна. Отношение агрономов и коллег здесь самое лучшее. Мы на хорошем счету. И даже работу нашу приводят как доказательство того, что Россию еще рано зачеркивать на планете.

Центры происхождения во Франции, Англии

и Америке встречены очень хорошо»¹³.

В Марселе Н. И. Вавилов практически сразу попадает на пароход в Грецию и 14 августа покидает Францию. Однако его пути по Средиземноморью еще раз вернут его в эту страну почти год спустя. Он прибывает в Париж из Испании по транзитной визе на несколько дней в конце июля 1927 г. Здесь он встретит сотрудника своего института – специалиста по пшеницам К. А. Фляксбергера. Тот получил трехмесячную командировку в Германию, Австрию, Францию, Данию и Швецию с целью исследования имеющихся в этих странах коллекций и гербариев пшеницы. Во Франции особое внимание он уделил гербарии и коллекции семян фирмы Вильморенов. И в Париже, как на перекрестье дорог, Фляксбергер встретил своего директора. Тот, как всегда, не терял понапрасну времени: наряду с последними попытками получить визу в Египет, он готовил доклад для V Международного генетического конгресса, который через несколько дней должен был состояться в Берлине. В письме к жене Вавилов заметил, что написал в Париже половину доклада.

Средиземноморская экспедиция была самой продолжительной в жизни Вавилова, она длилась с июня 1926 г. по август 1927 г.

Его контакты с французскими учеными в этом же 1927 г. имеют продолжение и на Международном генетическом конгрессе в Берлине, и на заседании Научного совета Международного агрономического института, постоянным членом которого он был и где выступал с докладами в Риме в ноябре (Vavilov, 1927, 1928). Надо отметить, что на заседании Научного совета Вавилов встретил выдающегося эколога Ф. Ацци, с которым они позже организовали географические посевы пшеницы. Вавилова многократно будут приглашать во Францию от имени Парижской академии наук, Комитета по научным связям с СССР, общества «Франция-СССР» и т.д. Впоследствии эти контакты будут только приумножаться. Примеры этому мы находим в международной переписке Н. И. Вавилова. Андре Мазон (Andre Mazon) – французский славист, профессор, автор трудов по древнерусской и русской классической литературе, русскому и чешскому языкам, 16 августа 1930 г. пишет: «...имею честь пригласить Вас в Париж зимой 1930-1931 гг., чтобы Вы смогли познакомить французских коллег с Вашими последними работами, прочитав две или три лекции. Самым удобным временем для Вашего визита было бы 15 ноября – 15 декабря или 15 января – 15 марта» (Vavilov, 1997, с. 427). Этим визитом хотели воспользоваться и специалисты по селекции и семеноводству: Эмиль Шрибо

(E. L. Schribaux) и Дюкоме (V. Ducomet), приглашая Н. И. Вавилова принять участие в собрании Административного совета Международной ассоциации селекционеров зерновых культур в Париже 17 декабря 1930 г. (Vavilov, 1997).

Практически вслед за этим 15 мая 1931 г. Огюст Шевалье от имени президента Парижской Академии наук Луи Манжена (L.A. Mangin) приглашает Н. И. Вавилова принять участие в Международной колониальной выставке и связанном с ней Международным конгрессом по защите природы в конце июня в Париже. «...Я настойчиво прошу Вас о Вашем сотрудничестве», – пишет Шевалье (Vavilov, 2000. С. 151). Предварительно, через Торгпредство Франции в Москве Вавилову удалось посмотреть аннотации о материалах колониальной выставки, и в конце сентября он все-таки посетил ее. Он заехал в Париж после поездки по Дании и Швеции с лекциями и ознакомился с этой знаменитой экспозицией достижений и сельскохозяйственной продукции, произведенной во французских колониях (Vavilov, 2000) (рис. 4).

Примеров подобного рода приглашений можно найти множество, но в силу занятости, отсутствия валюты, участия в экспедициях Вавилов не мог воспользоваться большинством из них.

Однако и в планах самого Н. И. Вавилова Париж всегда был местом, где ему хотелось побывать и вновь встретиться с друзьями и коллегами, о чем он часто писал в письмах. Неоднократно бывая там проездом, он заранее оповещал об этом знакомых. Так, в августе 1930 г. по пути в Лондон на садоводческий съезд, а оттуда в Америку на Международную конференцию по экономике он пробыл в Париже всего ночь. Хотя и мимоходом, встретил там очень дорогого ему человека – эмигранта Моисея Гайсинского, который во время Средиземноморской экспедиции был ему помощником и переводчиком в Риме. Вавилову тогда удалось уговорить Гайсинского, студента-химика, обследовать Сардинию, поскольку сам не успевал сделать это из-за ограниченности сроков итальянской визы (Loskutov et al., 2018). К 1930 г. Гайсинский прочно обосновался во Франции, став одним из отцов-основателей радиационной химии и много лет проработал с Фредериком Жолио Кюри. Теплые отношения между этими людьми сохранились на всю жизнь, о чем свидетельствует их переписка (Vavilov, 1994, 1997, 2000, 2001, 2002).

Очередной визит Н. И. Вавилова в Париж состоялся в феврале 1933 г. на обратном пути из Америки, где он принимал участие в VI Международном конгрессе по генетике и селекции в

г. Итаке (шт. Нью-Йорк). Он был избран Вице-Президентом этого Конгресса и членом Президиума организационного комитета. По окончании Конгресса ученый осуществил экспедиционное обследование нескольких стран Южной и Центральной Америки. В Париж он заехал по приглашению Французского общества научного сближения с Советским Союзом, которое пригласило его для чтения лекций. Этот его визит был желанным для многих. Профессор Шевалье в письме того времени восклицает: «Очень рад, что смогу увидеться с Вами после Вашего возвращения из Америки». Господин Мазон вторит ему: «Научный комитет научных связей с СССР будет счастлив, если Вы приедете в Париж этой зимой и прочтете три лекции» (Vavilov, 2000. С.315). В этот приезд Вавилов прочитал три лекции: в Сорбонне, в Национальном агрономическом институте и в Музее естественной истории. Лекции касались результатов экспедиции в Америку, современного состояния сельскохозяйственной науки в СССР и происхождения культурных растений (Vavilov, 1933). Он был востребован повсюду, был желанным объектом для журналистов, обращающихся к нему за интервью. Русский перевод одного из них, опубликованного 14 февраля 1933 г. в парижской газете «Пари Миди» хранится в следственном деле Н. И. Вавилова в Центральном архиве ФСБ в Москве (Vavilov, 2004).

По дороге домой Н. И. Вавилов заехал в Германию в г. Галле, где прочитал свои последние зарубежные лекции, поскольку это была последняя поездка Н. И. Вавилова за рубеж. Вскоре он стал «не выездным». Но бурная международная деятельность Н. И. Вавилова на этом не закончилась (Vavilov, 2001; 2002; 2003).

Не только ботаники, селекционеры и генетики проявляли интерес к деятельности Н. И. Вавилова и его института - из-за рубежа приезжали и специалисты по другим отраслям науки. Способствуя в получении визы для посещения СССР одному французскому исследователю, Н. И. Вавилов пишет письмо Генеральному консулу СССР в Париже: «A. Haudricourt (известный специалист по истории земледелия, агрономии, фитопатологии Института агрономии) хочет поработать у нас в Институте растениеводства, а также

познакомиться с научными ботаническими и агрономическими учреждениями» (Vavilov, 2001. С. 38).

В одном из писем лингвисту и археологу академику И. И. Мещанинову в 1935 г. Н. И. Вавилов пишет: «Направляю к Вам молодого французского ученого г. Одрикура (Andre-Georges Haudricourt), который командирован Министерством народного просвещения для научной работы в Ленинграде. Его интересуют вопросы истории земледелия, происхождения культурных растений, вопросы лингвистики в применении к земледелию. Он проработал уже 8 месяцев у нас в Институте растениеводства и посетил крупнейшие опытные учреждения Кавказа и Средней Азии. Им готовится к печати работа библиотеки "La geographie humaine", книга на тему цивилизации и истории культурных растений. Большая просьба к Вам познакомить г. Одрикура с работой Академии по истории земледелия, а также по лингвистике применительно к сельскохозяйственным названиям. Он приступил к работе по сравнительному изучению названий культурных растений на различных языках» (Vavilov, 2001. С. 287).

После возвращения во Францию, в одном из писем от 10 января 1936 г. Н. И. Вавилову A. Haudricourt пишет: «Благодарю за все, что Вы сделали для меня в прошедшем году и буду рад быть Вам полезным. Статья, которую Вы мне дали перевести, выйдет через несколько недель (Ботанико-географические основы...)

... Вы становитесь знаменитым во Франции: доктор Rivet, профессор антропологии в Музее Парижа... расхваливал Вас». Здесь хочется отметить подпись автора этого письма на русский манер, как знак признательности Вавилову – Андрей Морисович Одрикур (A. Haudricourt) (Vavilov, 2002, с. 160).

Феномен Н. И. Вавилова имеет много граней. Одна из них – неугасающий со временем интерес к его идеям и исследованиям, и, более того, возрастающая потребность в их развитии. Особенно насущным это стало в последние десятилетия, когда глобальная эрозия агробиоразнообразия приобрела угрожающие размеры и консолидация мирового сообщества в целях его сохранения достигла беспрецедентных масштабов. Н. И. Вавилов был и остается идеологом этого сохранения. Поэтому во Франции создаются Вавиловские сады.

Ссылки

¹Елена Барулина (1895–1957) – вторая жена Н. И. Вавилова, его бывшая студентка и аспирантка, работала в руководимом им институте. Известный специалист по чечевице.

²Здесь и далее письма к Е. И. Барулиной цитируются по Вишнякова М.А., 2016.

³Сенегамбия - распространённое название района Западной Африки в междуречье Сенегала и Гамбии.

⁴Письмо Н. И. Вавилова к Е. И. Барулиной 7 июля 1926 г.

⁵Письмо Н. И. Вавилова к Е. И. Барулиной 22 июня 1926 г.

⁶Обед (франц.)

⁷Письмо Н. И. Вавилова к Е. И. Барулиной 22 июня 1926 г.

⁸Там же.

⁹Полномочное представительство России во Франции.

¹⁰Письмо Н. И. Вавилова к Е. И. Барулиной 24 июня 1926 г.

¹¹Письмо Н. И. Вавилова к Е. И. Барулиной 21 июня 1926 г.

¹²Письмо Н. И. Вавилова к Е. И. Барулиной 1 июля 1926 г.

¹³Письмо Н. И. Вавилова к Е. И. Барулиной 12 августа 1926 г.

References/Литература

- Borison Yu. V. (1966) The newest history of France. 1917–1964. Moscow Education. 256 p. [In Russian] (Борисов Ю.В. Новейшая история Франции. 1917–1964. Москва: Просвещение. 1966, 256 с.)
- Loskutov I. G. (1999) N.I. Vavilov and his Institute. History of the world collection of plant genetic resources in Russia. IPGRI, Rome. 189 p.
- Loskutov I. G. (2009) The history of the world collection of plant genetic resources in Russia. St.Pb. VIR. 293 p. [In Russian] (Лоскутов И. Г. История мировой коллекции генетических ресурсов растений в России. СПб.: ГНЦ РФ ВИР, 2009. 293 с.)
- Loskutov I., Camarda I., Brunu A. (2018) Following Vavilov's Expeditions. Sardinia. Italy. Gen. Res. Crop Evol. (in press).
- Reznik S. E. (1968) Nikolai Vavilov. [In Russian] (Резник С. Е. «Николай Вавилов». Серия «Жизнь замечательных людей». М.: «Молодая гвардия». 1968.)
- Shlippe P. F. (1929–30) The history of Vilmoren company. Bulletin for applied botany, genetics and breeding. 22 (5) [In Russian] (Шлиппе П. Ф. История фирмы Вильморен // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции, 1929–30. Т. 22, вып. 5.)
- Vavilov N. I. (1922) The law of homologous series in variation. J. Genet. 12 (1): 47–89.
- Vavilov N. I. (1926) Centers of origin of cultivated plants. Bulletin for applied botany and breeding. 16 (2): 139–248. [In Russian] (Вавилов Н. И. Центры происхождения культурных растений // Труды по прикладной ботанике и селекции. 1926. Т. 16, вып. 2. С.139–248).
- Vavilov N. I. (1927) Essais geographiques sur l'etude de la variabilite des plantes cultivees en l'URSS (Russie). Int. Rev. Agric. 18 (11): 630–664.
- Vavilov N. I. (1928) Les centres mondiaux des genes du ble. Actes de la I-ere Conference internationale du ble. Roma, 1927.: 368–376.
- Vavilov N. I. (1933) L'agriculture et la science agronomique en URSS. Rev. int. bot. 13 (140): 241 - 251.
- Vavilov N. I. (1959) Agricultural Afghanistan. Selected works. 1: 45–405. [In Russian] (Вавилов Н. И. Земледельческий Афганистан. Избранные труды. Т.1. М., 1959. С.45–405).
- Vavilov N. I. (1987) Five continents., 171 p. [In Russian] (Вавилов Н. И. Пять континентов. М. Наука. 1987. 171 с.)
- Vavilov N. I. (1994) Scientific heritage in letters. International correspondence. Petrograd period. 1921–1927. Vol. I. 556 p. [In Russian] (Вавилов Н. И. Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. I. Петроградский период. 1921–1927. М.: Наука. 1994. 556 с.)
- Vavilov N. I. (1997) Scientific heritage in letters. International correspondence. 1927–1930. Vol. II. 638 p. [In Russian] (Вавилов Н. И. Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. II. 1927–1930. М.: Наука. 1997. 638 с.)
- Vavilov N. I. (2000) Scientific heritage in letters. International correspondence. 1931–1933. Vol. III. 588 p. [In Russian] (Вавилов Н. И. Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. III. 1931–1933. М.: Наука. 2000. 588 с.)
- Vavilov N. I. (2001) Scientific heritage in letters. International correspondence. 1934–1935. Vol. IV. 324 p. [In Russian] (Вавилов Н. И. Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М.: Наука. 2001. 324 с.)
- Vavilov N. I. (2002) Scientific heritage in letters. International correspondence. 1936–1937. Vol. V. 478 p. [In Russian] (Вавилов Н. И. Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. V. 1936–1937. М.: Наука. 2002. 478 с.)
- Vavilov N. I. (2003) Scientific heritage in letters. International correspondence. 1938–1940. Vol. VI. 326 p. [In Russian] (Вавилов Н. И. Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. VI. 1938–1940. М.: Наука. 2003. 326 с.)
- Vavilov Yu. N. (2004) In a long search. Book about brothers Nikolai and Sergei Vavilovs. [In Russian] (Вавилов Ю. Н. В долгом поиске. Книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых. М., 2004.)
- Vishnyakova M. A. (2016) You are my the only closest friend..." Elena Barulina-a student, associate and wife of Nikolai Vavilov. "Silver Age". St. Petersburg. [In Russian] (Вишнякова М. А. «Ты мой единственный самый близкий друг...» Елена Барулина – ученица, соратница и жена Николая Вавилова. «Серебряный век». СПб., 2016.

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в представленных материалах или методах.

Конфликт интересов отсутствует

Для цитирования: Вишнякова М. А., Лоскутов И. Г. Вавиловские сады во Франции: корни и корона. Vavilovia. 2018, 1(1): 40–50.
DOI: 10.30901/2658-3860-2018-1-40-50

How to cite this article: Vishnyakova M. A., Loskutov I. G. Vavilov Gardens in France: roots and crowns. Vavilovia. 2018, 1(1): 40–50.
DOI: 10.30901/2658-3860-2018-1-40-50